

Н.А. ЯГОВЕЦ

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул, Россия
ORCID: 0009-0008-3241-639X

Устные традиции в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири

Статья посвящена исследованию богослужбных песнопений старообрядцев белокриницкого согласия, зафиксированных автором в регионах юга Западной Сибири. В результате фиксации и расшифровки образцов разных жанров богослужбных песнопений, их музыкального и исполнительского анализа были выявлены некоторые узлокальные особенности исполнения богослужбных песнопений, характерные для устной формы бытования. Все образцы песнопений, представленные в публикации, записаны и расшифрованы автором.

Во вводной части статьи коротко представлена историография по теме исследования, раскрыты основные понятия и характеристики «устной традиции в богослужбном пении старообрядцев», основанные на результатах исследований ведущих специалистов в данной области. В основной раздел помещены результаты исследований, основанные на анализе экспедиционных материалов, собранных в 2022–2024 гг. в г. Новосибирске, г. Барнауле, с. Залесово Алтайского края, пос. Замульта Усть-Коксинского района Республики Алтай. Исследования показали, что устные традиции в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири раскрываются, прежде всего, в пении по «напевке» и интонированном чтении литургического текста.

Предполагается, что для дальнейшего исследования необходим сравнительный анализ записанных образцов с певческими книгами, используемыми в богослужбной практике старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири, что позволит выявить устойчивые и неустойчивые элементы в богослужбных песнопениях.

Ключевые слова: юг Западной Сибири, старообрядцы белокриницкого согласия, устные традиции в богослужбном пении, пение по «напевке».

Для цитирования / For citation: Яговец Н.А. Устные традиции в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 2. С. 113–126. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.2.113-126. EDN: LYOURY.

NATALYA A. YAGOVETS

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

ORCID: 0009-0008-3241-639X

Oral Traditions in the Liturgical Singing of the Belokrinitskaya Hierarchy Old Believers in the Western Siberia South

The article is devoted to the study of the liturgical chants of the Belokrinitskaya Hierarchy Old Believers, recorded by the author in different regions in the Western Siberia South. As a result of fixing and deciphering samples of liturgical chants different genres, their musical and performing analysis, some narrow-local peculiarities of performing liturgical chants, which are typical for the oral form existence, were revealed. All samples of the chants presented in the publication are recorded and transcribed by the author.

The article introductory briefly presents the historiography of the research topic, reveals the basic concepts and characteristics of “oral tradition in the liturgical singing of Old Believers” based on the results of researching by leading experts in this field. The main section of the article presents the results of investigations based on the analysis of expedition materials which were collected in 2022–2024 in Novosibirsk, Barnaul, Zalesovo village of the Altai Territory, Zamulta village of Ust-Koksinsky district of the Altai Republic. The investigations have shown that oral traditions in the divine service singing of the Belokrinitskaya Hierarchy Old Believers in the Western Siberia South are revealed first of all in singing according to the “napevka” and intonated reading of the liturgical text.

The article assumes that for further investigation it is required a comparative analysis of the recorded samples in synthesis with the study of the singing books used in the liturgical practice of the Belokrinitskaya Hierarchy Old Believers living in the south of Western Siberia, that will allow to identify stable and unstable elements in liturgical chants.

Keywords: Western Siberia South, Belokrinitskaya Hierarchy Old Believers, oral traditions in liturgical singing, singing according to the “napevka”.

В современной России огромное внимание уделяется сохранению духовных культурных ценностей. Устные традиции в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири являются неотъемлемой частью русской культуры, уходящей своими корнями в певческие традиции далёкого прошлого. Сохранившиеся как в письменных памятниках, так и в непосредственном исполнении, они являются «живой традицией нашего времени» [1, с. 318].

Выбор темы работы обусловлен, прежде всего, высокой значимостью роли духовной русской культуры в сохранении национальной идентичности и фор-

мировании лучших личностных качеств у современного молодого поколения. Сегодня огромное значение имеет обращение к устным традициям, содержащим в себе память прошлых поколений и являющимся связующим звеном между прошлым и будущим.

Представим коротко историографию по теме исследования. Ещё в XX веке старообрядческое церковное пение рассматривалось учёными как один из источников древнерусского певческого искусства в целом. С конца XX века в музыкальной медиэвистике старообрядческая культура изучается как самодостаточное явление, включающее устные традиции в богослужбном

пении. С последней четверти XX в. исследованием устных церковно-певческих традиций старообрядцев занимаются Т.Ф. Владышевская, Н.Г. Денисов, П.А. Павлова. В работах Т.Ф. Владышевской данная область анализируется как источник для изучения и расшифровки крюков и рукописных источников [1]. Н.Г. Денисов впервые рассматривает старообрядческую культуру как самостоятельную: «В типологическом отношении это единая культура. Тем не менее разные исторически сложившиеся регионы старообрядчества имеют свои особенности. Конечно, эти отличия не нарушают типологического единства самого материала, хотя локальная специфика всё-таки есть» [2, с. 107–108]. П.А. Павлова в одной из своих работ отмечает знаменное пение как устную систему коммуникации [7].

Особое внимание уделяется исследованию церковно-певческих традиций старообрядцев разных согласий в территориальных границах одного региона или области, что способствует выявлению локальных особенностей этой культуры. С середины 1960-х годов исследованием живой богослужбной певческой практики сибирского старообрядчества занимаются музыковеды-медиевисты Новосибирской консерватории Б.А. Шиндин, Т.Г. Казанцева. Обобщая результаты многолетней экспедиционной работы новосибирских исследователей, Т.Г. Казанцева в своей статье, опубликованной в 2017 году, отмечает: «В результате многолетней полевой работы сформировано фактически полное представление о богослужбно-певческой культуре сибирского старообрядчества в её типологическом единстве и локальном разнообразии» [6, с. 78]. С начала XXI века изучением певческой культуры сибирских старообрядцев занимаются И.В. Полозова, Л.Р. Фаттахова, О.А. Светлова, Л. Плавская, Л.Ю. Егле, В.А. Рябцева.

Научный интерес представляют устные традиции в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия, проживающих на территории юга Западной Сибири, при этом всё большую актуальность приобретают узколокальные особенности. В работах Л.Р. Фаттаховой, Б.А. Шиндина, Т.Г. Казанцевой, Н.С. Мурашовой, О.А. Светловой представлены результаты исследований певческих традиций устной формы бытования у старообрядцев белокриницкого согласия в ряде приходов Западной Сибири. Отдельного исследования устных традиций в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири, и в частности Алтайского края, не проводилось.

В ходе экспедиций по районам юга Западной Сибири в с. Залесово Алтайского края, г. Новосибирске, г. Барнауле, с. Мульта Республики Алтай было отмечено, что во всех приходах наряду со знаменным пением присутствует устная форма исполнения богослужбных песнопений. Таким образом, на службе есть песнопения, которые поются по памяти и так, как привыкли петь в данной общине. Поэтому в каждом приходе складываются свои традиции пения, которые нельзя найти в книгах; они передаются из уст в уста. Данный факт подчёркивает значимость изучения устных традиций в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия на территории юга Западной Сибири.

Цель настоящей работы – раскрыть особенности современного бытования устных традиций в богослужбном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири. В ходе исследования выявлялся и расшифровывался репертуар богослужбных песнопений; выполнялся их сравнительный анализ; устанавливались локальные особенности современ-

ного бытования богослужебных песнопений на примере устной версии исполнения тропаря Пасхи «Христос Воскресе». Такой подход к исследованию певческой культуры старообрядцев в рамках одного согласия позволил более глубоко изучить устные традиции и получить более точную картину современной старообрядческой культуры в её инвариантных и локальных проявлениях.

Методологической основой публикации послужили работы ведущих учёных России по исследованию церковно-певческих традиций старообрядцев России, и в частности Западной Сибири, Т.Ф. Владышевской, Н.Г. Денисова, Л.Ю. Егле, Т.Г. Казанцевой (Федоренко), В.А. Рябцевой, Л.Р. Фаттаховой. Основными источниками для написания публикации стали экспедиционные материалы, собранные автором статьи в период 2022–2024 гг. в четырёх общинах старообрядцев белокриницкого согласия: однократно в г. Новосибирске и пос. Замульта Республики Алтай, две экспедиции в с. Залесово Алтайского края, на протяжении всего периода исследования – в г. Барнауле. Были осуществлены аудио- и видеозаписи праздничных служб и отдельных богослужебных песнопений; состоялись беседы с настоятелем Церкви святителя Николы Чудотворца иереем Евгением Гуреевым, Еленой и Григорием Петровыми (певчей левого клироса и пономарём в Храме святителя Николы Чудотворца в с. Залесово), Полиной Васильевной Коневой (певчей в Храме во имя святого пророка Илии в пос. Замульта Республика Алтай, родившейся в старообрядческой семье беспоповского согласия и перешедшей в белокриницкое согласие), Александром Николаевичем Емельяновым (руководителем хора старообрядческих приходов Сибири в Соборе Рождества Пресвятой Богоро-

дицы в г. Новосибирске), дьяконом Алексеем Думновым (руководителем старообрядческого хора в Храме во имя Покрова Пресвятой Богородицы в г. Барнауле). Фиксация духовных песнопений в отдельных приходах старообрядцев белокриницкого согласия на территории юга Западной Сибири и их сравнительный анализ позволил выявить некоторые локальные особенности современного бытования богослужебных песнопений, в частности, в пении по «напевке» и литургическом чтении.

Традиции богослужебного пения и церковно-певческий репертуар сложились за несколько столетий до XVII века. Древнерусские церковные песнопения, записанные при помощи системы средневековой знаменной нотации, сохранились до наших дней в певческих рукописях и печатных изданиях, выходящих в конце XIX – начале XX века. Со временем многие старинные рукописные и старопечатные певческие книги были переизданы для использования в современной богослужебной практике старообрядцев. Сегодня они также являются письменными источниками для исследования древнерусской певческой культуры. Как отмечают Л.Ю. Егле и В.А. Рябцева: «Старообрядческая певческая культура, сохранившая до наших дней традиции древнего знаменного пения, представляет собой культуру традиционного типа, ориентированную на сохранение певческого канона» [5, с. 62].

Древнерусская певческая культура в течение многих веков развивалась и изменялась под влиянием различных факторов. При этом можно предположить, что изменения в большей степени коснулись устных традиций в богослужебном пении старообрядцев, поэтому при изучении их церковной певческой культуры «следует отделять то, что хранится исторической

памятью, от того, что создано с течением времени» [4, с. 22]. Обращаясь к исследованию устных традиций в богослужбном пении, необходимо вспомнить, что к устной традиции относится всё, что перешло из поколения в поколение устным путём – «из уст в уста». Прежде всего, данная форма существования традиций характерна для народной музыки. Т. Попова писала: «С незапамятных времён песни творились устно, непосредственно в процессе живого исполнения и тем же устным путём переходили от одного певца к другому, от старших поколений к младшим... Каждый вносил в песню что-то своё, и таким образом возникали многочисленные варианты первоначальных напевов. Видоизменялись, разумеется, и слова песни» [8, с. 6]. Что касается церковно-певческих традиций старообрядцев, «в отличие от фольклорных традиций, существующих только устно, богослужбное пение основано на письменно зафиксированных образцах» [11, с. 94]. Наряду с вышесказанным, существует мнение, что «такие формы озвучивания канонического текста, как пение по крюковым образцам и пение по «ненотированным» богослужбным книгам», можно «отнести к явлениям устной культуры», обосновывая это тем, что «даже в “пометной” знаменной нотации многое передаётся и осваивается именно устно» [7, с. 5]. П.А. Павлова также пишет: «...гласовое пение (пение по образцам самогласнов и подобнов) и пение по «напевке» представляют собой род устной практики, а пение «по крюкам» – устно-письменной» [7, с. 7]. Исследователи певческой культуры старообрядцев Б.А. Шиндин и Т.Г. Федоренко отмечают у сибирских старообрядцев «промежutoч-

ный между устной и письменной традициями тип пения – пение на самогласен и на подобен» [11, с. 96], который являлся образцом для распевания разных песнопений и при этом имел письменную версию. К формам исполнения богослужбных текстов, передающихся в устной форме в приходах Сибири, Б.А. Шиндин и Т.Г. Федоренко относят «литургический речитатив (интонированное чтение)», «хоровую и сольную псалмодию», пение по «напевке»¹.

Повсеместное распространение в богослужбной практике старообрядцев получила практика пения по «напевке». Исполнение богослужбных текстов «напевкой» подразумевает исполнение песнопений по устной версии, принятой в общине, а не по крюковым книгам. Данные напевы не фиксируются в письменных источниках и носят устный характер их передачи, а значит, «живую память о всех поколениях, хранивших “старую веру”» [3, с. 59]. Н.Г. Денисов даёт своё определение «напевки»: «Напевка» – устная версия – это музыкальный язык общины, на котором мыслят и певцы, и прихожане. Всё для них является родным в этих напевах: темп, долгота звуков, опевание опорных звуков, каждый мелодический оборот и т.д. – <...> – «напевка» не является формальным упрощением напева. Она представляет собой схему его ритмической и звуковысотной структуры в реальном воспроизведении» [3, с. 59]. Таким образом, пение богослужбных текстов по «напевке» относится к устной традиции по форме бытования песнопений, в то же время первоисточником «напевки» является крюковая запись, письменный образец. Согласимся с мнением Т.Г. Федоренко: «...“напевка”

¹ Следует отметить, что первым классификацию форм воспроизведения старообрядческого богослужбного репертуара дал Н.Г. Денисов, выделяя «...пять видов воспроизведения певческих текстов: – по крюкам; – на глас (или гласовое пение – по образцам самогласна или подобна); – речитативом; – “напевкой”; – чтением» [2, с. 409]. Он же составил полный «список песнопений, исполняемых «напевкой», в который вошли 195 песнопений из разных певческих книг [2, с. 416].

свойственна только данной общине, и поэтому её можно рассматривать как наиболее яркий “знак” локальной традиции» [11, с. 111].

К устным традициям в богослужбном пении относится также чтение молитвенного текста нараспев². Бытование данной формы воспроизведения литургического текста в певческой практике старообрядцев Западной Сибири отмечают Т.Г. Федоренко и Б.А. Шиндин» [11, с. 96].

Устные традиции в богослужбном пении раскрываются также в комплексе исполнительских средств и манере пения. Особенности, характерными для старообрядческого церковного исполнения духовных песнопений, являются: ровная динамика, единый темпоритм, цепное дыхание, чёткая дикция, стабильный регистр. Вместе с тем имеются узколокальные особенности пения, присутствующие отдельно в каждом приходе. Они составляют часть устной традиции того или иного прихода, передаются из поколения в поколение. Старообрядцы тонко чувствуют традиции своей общины, сходство и отличия от других мест.

Исследуя старообрядческое церковное пение и выявляя его связь с культурой Древней Руси, Н.Г. Денисов отмечает: «Церковно-певческие традиции у старообрядцев-поповцев сохранялись и продолжали развиваться, прежде всего, в духовно-административных центрах, которые возникали в разных местах – Стародубье и Ветка, Керженец, Иргиз, Гуслицы, Рогожское» [3, с. 56]. Он также определяет две основные традиции: «российскую, или московскую и южную» [2, с. 108], относя

«к российской традиции общины Москвы, Поволжья, юго-западной части России, Сибири...» [2, с. 109].

Формирование церковно-певческих традиций старообрядцев белокриницкого согласия на территории юга Западной Сибири было обусловлено историческими процессами, связанными, прежде всего, с появлением самого старообрядчества в результате раскола русской православной церкви. В дальнейшем церковно-певческие традиции сибирских староверов складывались в ходе переселенческого движения русского населения из разных губерний России. В.А. Рябцева пишет: «Как следствие этого процесса, певческие традиции сибирских старообрядцев, включённые в их культурный комплекс, являются очень сложным, многосоставным явлением, вобравшим в себя традиции разных регионов России» [9, с. 23]. Она же в своих исследованиях церковно-певческих традиций хранителей старой веры в Кемеровской области отмечает каноничность певческой культуры, «что определяет её единство» [9, с. 17]. Локальность раскрывается в «неповторимой вариации этой традиции, которая складывается из «напевки» – устной версии мелодии знаменного распева, характерной только для определённой общины. Кроме этого, в каждой общине складывается локальная манера пения, включающая в себя динамику, темп, звуковысотную область песнопений» [9, с. 17–18].

Исследования показали, что основной репертуар пения «напевкой» в приходах Западной Сибири составляют ирмосы канонов и самогласные стихиры. То же отмечают Л.Р. Фаттахова, В.А. Рябцева и Н.Г. Де-

² Впервые классификацию литургического чтения старообрядцев сделала Т.Ф. Владышевская. Также она отметила, что «музыкальные особенности, составляющие природу литургического речитатива, сводятся к трём принципам: – речитация текста на одном повторяющемся звуке; – подчёркивание синтаксических акцентов, при котором знаки препинания отражаются на мелодике речитатива; – выделение ударных слогов в тексте, расстановка акцентов в строке определяют общий ритм, который организует всю музыкальную ткань строки» [Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006. 472 с., с. 310].

нисов. Они выделяют ведущими жанрами в репертуаре пения «напевкой» ирмосы канонов и обиходные молитвословия: «Отче наш», «Слава», «Достойно есть», «И ныне», «Великое славословие», «Свете стихии», «Единородный Сын» и т.д. [9, с. 21–22].

Рассмотрим некоторые особенности современного бытования устных традиций в богослужбном пении в приходах старообрядцев белокриницкого согласия г. Барнаула, г. Новосибирска, с. Залесово Алтайского края и пос. Замульта Усть-Коксинского района Республики Алтай. В настоящее время в приходах старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири церковно-певческие традиции бытуют в письменной и устной формах. При этом устная форма преобладает в тех местах, где певцы меньше владеют знаменным пением, например, в пос. Замульта больше поют по памяти. Возможно, это также связано с тем, что в Храме чаще молятся Молебн (без священника), и лишь когда приезжает батюшка (настоятель барнаульской старообрядческой церкви протоиерей Никола Думнов), служба проводится полная – с литургией.

В пос. Замульта удалось пообщаться с одной из певиц на клиросе в старообрядческом Храме во имя святого пророка Илии Полиной Васильевны Коневой 1959 года рождения. По её словам, она родилась в семье старообрядцев беспоповцев. Ещё до постройки церкви, проживая в с. Мульта, ходила молиться в молельный дом

и только несколько лет назад перешла в белокриницкое согласие. «В церковь я начала ходить недавно. Раньше я ходила к беспоповцам, у меня все родственники беспоповцы. Я больше привыкла петь, как они, по «напевке». Крюковое пение отличается от «напевки» большей правильностью по длительностям, по времени, ему учиться надо. Сегодня в нашей церкви в основном все поют, как я пою. В нашей местности это разрешается. А когда священники приезжают, то мы прислушиваемся уже к ним», – рассказывает Полина Васильевна Конева³.

От Полины Васильевны нам удалось записать два образца песнопения: тропарь Пасхи по варианту, исполняемому старообрядцами белокриницкого согласия в церкви святого пророка Илии в пос. Замульта Республики Алтай (пример 1), и варианту, бытующему у старообрядцев беспоповского согласия, исполняемого в молельном доме в с. Мульта Республики Алтай (пример 2). Полина Васильевна отмечает, что «...в молельном доме более протяжно поют...». Представим нотацию образцов, расшифрованных в реально звучащей тесситуре⁴:

Сравнительный анализ двух образцов позволил выявить схожие элементы и отличительные особенности исполнения пес-

Пример 1.

Тропарь Пасхи «Христос Воскресе» – пос. Замульта Усть-Коксинского района Республики Алтай, запись от П.В. Коневой; поют в церкви святого пророка Илии

и гроб-ным жи-вот да-ро-ва.

³ Расшифровка аудиозаписи беседы с певчей на клиросе в старообрядческом Храме во имя святого пророка Илии Полиной Васильевны Коневой. Запись выполнена в пос. Замульта Усть-Коксинского района Республики Алтай в августе 2023 года [из личного архива автора].

⁴ Расшифровки в реально звучащей тесситуре первой стала давать Т.Г. Казанцева (Федоренко).

Пример 2. Тропарь Пасхи «Христос Воскресе» – с. Мульта Усть-Коксинского района Республики Алтай, запись от П.В. Коневой; поют в молебном доме

Хри-стос Вос-кре-се из мерт- вых, смер- ти-ю на смерть на- сту- пи,
и гроб- ным жи- вот да- ро- ва.

нопения⁵. Так, поэтический текст образцов имеет чёткое разделение на три части (строки), равные количеству слогов. Анализируя текст в связи с мелодикой, отметим, что строки имеют разное слоговое время:

Христос Воскресе из мертвых,

(8 сл. / 17 ♩ / 19 ♩)

Смертию на смерть наступи,

(8 сл. / 15 ♩ / 15 ♩)

И гробным живот дарова.

(8 сл. / 13 ♩ / 13 ♩)

Во втором примере наблюдается плавное развитие мелодической линии от начала первой строки к концу второй. Граница между первой и второй поэтическими строками в мелодике характеризуется появлением второстепенного опорного тона *dl*, увеличением слогового времени в окончании первой строки и слоговым распевом. Во второй строке снова ощущается опорный тон – *cl*. К отличительным особенностям относятся: а) в первом примере смена опорного тона на *dl* происходит на первый слог в слове «мертвых», во втором

примере опорный тон закрепляется на втором слоге, на первый слог приходится мелодическое опевание звука *cl*; б) отмечается различие в «слоговой величине текста» (терминология Н.Г. Денисова) первой строки (17/19); в) отличительные особенности имеются в характере слогового распева (в первом примере – «малораспевная мелодика», во втором – «декламационная» (терминология В.М. Щурова). Таким образом, можно отметить, что исполнение песнопения тропарь Пасхи у старообрядцев беспоповского согласия отличается большей мелодической вариативностью и распевностью слогов.

Приведём варианты напева, записанные в приходах старообрядцев белокрицкого согласия в г. Новосибирске (пример 3) и г. Барнауле (пример 4):

Сравнительный анализ образцов (примеры 1, 3 и 4) показал, что для всех вари-

Пример 3. Тропарь Пасхи «Христос Воскресе» – Собор Рождества Пресвятой Богородицы, г. Новосибирск

Хри-стос Вос-кре-се из мерт- вых, смер- ти-ю на смерть на- сту- пи,
и гроб- ным жи- вот да- ро- ва.

Пример 4. Тропарь Пасхи «Христос Воскресе» – Собор Покрова Пресвятой Богородицы, г. Барнаул

Хри-стос Вос-кре-се из мерт- вых, смер- ти-ю на смерть на- сту- пи,
и гроб- ным жи- вот да- ро- ва.

⁵ В ходе анализа всех представленных в работе образцов и описании результатов частично была использована методология и терминология В.М. Щурова и Н.Г. Денисова. Н.Г. Денисов впервые использовал в исследовании музыкально-певческой культуры старообрядчества «структурно-типологический метод», разработанный этномузыкологами XX века [2, 4].

антов характерно единство «слоговой музыкально-ритмической формы» в первой и второй строках, мелодического рисунка «каденционных зон» второй и третьей строк (восходящего), общего диапазона напева, равного уменьшённой квинте. Отличительные особенности: разное расположение слогового распева на два звука во второй строке (с. Замульта и г. Новосибирск); неравная слоговая величина в последней строке (в г. Новосибирске и г. Барнауле слоговое время равно 14-ти счётным единицам (четвертным), в пос. Замульта – 13-ти счётным единицам); первый звук в напеве примера 1 на большую секунду ниже, чем в напевах 3-го и 4-го примеров; мелодическое движение к опорному тону во второй строке происходит в 1-м и 4-м примерах волнообразным движением сверху основного тона, в 3-м примере – по типу опевания тона; разная тесситура исполнения, высота опорного тона и темп исполнения (г. Барнаул – g /половинная длительность равна 120, г. Новосибирск – e /180, пос. Замульта – c /138, с. Залесово – fis /112). Таким образом, локальные особенности исполнения песнопения тропарь Пасхи «Христос Воскресе» в исследованных регионах раскрывается в мелодико-ритмической вариантности напева, неравной слоговой величине текста последней строки, тесситуре и темпе исполнения.

О местных особенностях церковного пения в с. Залесово Алтайского края рассказал настоятель Свято-Никольского Храма иерей Евгений Гуреев: «После церковного раскола старообрядцы побежали в разные места, где и стали складываться разные местные традиции. При всём сохранении единства церковного сознания, единства иерархии, единства учения православного, общего слова богослужения,

местные особенности только украшают. Они выражаются и в чтении, и в пении. По тому, кто как поёт, можно узнать, откуда человек приехал. Но это не крюковое пение, а по “напевке”. Мы больше поём по “напевке”»⁶.

Об устных традициях в богослужбном пении в с. Залесово также узнали от Елены и Григория Петровых. Григорий Валерьевич Петров (1984 г.р.) в 2011 году приехал в с. Залесово Алтайского края из Новосибирска и стал певчим в Храме святителя Николы Чудотворца; с 2016 года и по настоящее время выполняет обязанности пономаря в этом же Храме. Елена Павловна Петрова (1983 г.р., супруга Григория Валерьевича) приехала вместе с мужем; в настоящее время поёт в Храме на левом клиросе.

В с. Залесово, так же, как и в других приходах, бытуют устные традиции в пении, в частности, пение по «напевке». Репертуар в данном виде пения составили ирмосы, например, ирмосы четвёртого гласа «Воду прошед», «Отверзу уста моя», «Волной морскою». Следует отметить, что в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы в г. Новосибирске наряду с преимущественно знаменным пением в службе некоторые песнопения поются по «напевке». Среди них отмечаются ирмосы канона Пресвятой Богородицы 4 гласа «Отверзу уста моя», Великое славословие «Слава в вышних Богу», тропари по непорочных «Ангельский собор удивися», исполняемые на воскресной службе, и тропарь Пасхи «Христос Воскресе». При сравнении образцов «напевки» «Отверзу уста моя» (ирмосы канона Пресвятой Богородицы, 4 глас), записанных в с. Залесово (пример 5) и в г. Новосибирске (пример 6), отмечается идентичность напевов

⁶ Расшифровка аудиозаписи беседы с настоятелем Свято-Никольского Храма иереем Евгением Гуреевым. Запись выполнена в с. Залесово Алтайского края в августе 2023 года [из личного архива автора].

с небольшим расхождением в мелодике на слова «Отверзу уста моя» и ритмическом рисунке на слова «торжествуя» и «радуясь», имеются отличия в тесситуре исполнения песнопения (в с. Залесово на кварту выше, чем в г. Новосибирске):

Пример 5.

Ирмосы канона Пресвятой Богородицы:
«Отверзу уста моя», 4 глас;
с. Залесово Алтайского края

От-вер-зу ус-та мо-я, и на-пол-нят-ся Ду- ха, и сло-во от-рыг-ну Ца-ри-це Ма-те- ри,
и яв-лю-ся свет-ло тор-жест-ву- я, и вос-по-ю, ра-ду-я-ся То-я чу-де-са.

Пример 6.

Ирмосы канона Пресвятой Богородицы:
«Отверзу уста моя», 4 глас; г. Новосибирск

От-вер-зу ус-та мо-я, и на-пол-нят-ся Ду- ха, и сло-во от-рыг-ну Ца-ри-це Ма-те- ри,
и яв-лю-ся свет-ло тор-жест-ву- я, и вос-по-ю, ра-ду-я-ся То-я чу-де-са.

В с. Залесово было записано также несколько песнопений, которые поются на подобен, например, «Отче наш» на 8 глас на подобен «О, преславное чудо». Здесь же «Отче наш» поют и по крюкам.

От Григория и Елены Петровых была записана одна история, которую они рассказывали с большим воодушевлением. «Это было лет десять назад. Мы только переехали из Новосибирска, где тоже пели на клиросе, и пели по-своему. Тогда к нам приехала матушка Елена из Барнаула (супруга нашего батюшки Евгения) и пела вместе с нами на службе. Пели мы на разных клиросах: матушка Елена стояла на правом клиросе, а мы на левом. Тогда

во время праздничной службы мы пели Пасху, пели по “напевке”. И вот тогда батюшка, стоя в алтаре, услышал, что на клиросах поют по-разному. Мы-то пели по-своему, а в Барнауле “напевка” своя, не такая, как у нас. Очень интересно получилось. Это, конечно, не был резонанс, потому что пение у нас антифонное, когда на клиросах поют попеременно. Скорее это было дополнение, которое ещё больше украсило нашу службу. Со временем мы что-то взяли от барнаульцев, что-то они от нас. Ну сейчас это уже наша залесовская получилась “напевка”»⁷. Этот рассказ помог нам понять, с каким трепетом относятся старообрядцы (певчие и прихожане в каждом отдельном приходе) к своим местным традициям, с какой гордостью они говорят о том, что у них есть свои традиции, которые передаются моло-

дому поколению. Это можно наблюдать и по тому, что на клиросе сегодня стоят взрослые со своими детьми. Как говорит Елена Петрова: «Наш клирос – это я и мои дети».

Из беседы с диаконом Алексеем Думновым (год рождения информатор обозначил началом 1990-х гг.), руководителем хора певчих барнаульского прихода, узнаём о некоторых особенностях богослужебного пения в Храме Покрова Пресвятой Богородицы г. Барнаула. Диакон Алексей рассказывал: «Некоторые молитвы во время службы поются по “напевке”, например “Великое славословие”, которое поётся в конце утрени. Бывает, в то

⁷ Расшифровка видеозаписи беседы со старообрядцами белокрыницкого согласия Григорием и Еленой Петровыми. Запись выполнена в с. Залесово Алтайского края в августе 2023 года [из личного архива автора].

время, когда певчие левого и правого клироса сходятся на «Херувимскую песню», подходят бабушки, кто знает, и подпевают»⁸. По «напевке» в основном поются самогласные стихиры. Как объясняет диакон Алексей: «Стихирарь – книга, содержащая собрание стихир – в службе используется редко. Стихиры на службе можно спеть по «напевке». Если же петь стихиры по крюкам, то они будут исполняться в два, а то и в три раза дольше»⁹.

Отметим, что в разных приходах имеются отличия и в чтении богослужебного текста, например, в с. Залесово в чтении текста «Верую» («Символ веры») ставится акцент на первом и последнем слове в предложении: «Вéрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым», а в Новосибирске акцент делают только в конце предложения. Также различается расстановка акцентов в предложении «Во единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»: в с. Залесово акцентируется крайнее слово «Церковь», а в Новосибирске акцент приходится на слово «Апостольскую». Таким образом, в каждом приходе в чтении молитвенного текста своя расстановка акцентов, что также можно отнести к локальным особенностям традиции того или иного прихода. Отличия наблюдаются в темпе чтения и пения, например, как отмечает настоятель Свято-Никольского Храма с. Залесово Алтайского края о. Евгений, «темп богослужения – чтение и пение – в с. Залесово медленнее, чем в Барнауле»¹⁰.

Проведённое исследование показало, что современная певческая культура старообрядцев белокриницкого согласия юга

Западной Сибири – это живая певческая традиция. Наряду с её каноничностью наблюдаются и локальные особенности воспроизведения богослужебного текста, раскрывающиеся в устной форме бытования песнопений. Анализ устных традиций в богослужебном пении старообрядцев белокриницкого согласия на материале песнопений, записанных автором в четырёх приходах (г. Барнаула, г. Новосибирска, с. Залесово Алтайского края, пос. Замульта Республики Алтай), позволил сделать следующие выводы:

1. В современной богослужебной практике старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири традиции пения бытуют в письменной и устной формах. В сельских приходах преобладает пение по «напевке», в городских – по крюкам, по «напевке» поются такие песнопения, как, например, «Отверзу уста моя», «Слава в вышних Богу», «Ангельский собор удивися», «Христос Воскресе».

2. Устные традиции в богослужебном пении старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири раскрываются, прежде всего, в пении по «напевке» и чтении молитвенного текста. Основной репертуар пения по «напевке» составляют ирмосы канонов, тропари и самогласные стихиры. В с. Залесово некоторые песнопения поются на подобен, например, молитвословие «Отче наш».

3. В богослужебном пении всех приходов сохраняется типологическое единство «русской»¹¹ традиции старообрядческой певческой культуры, выраженное в прикрытой округлённой академизированной манере пения, строгом унисонном исполнении и негромкой ровной динамике.

⁸ Расшифровка аудиозаписи беседы с диаконом Алексеем Думновым в Храме Покрова Пресвятой Богородицы г. Барнаула. Запись выполнена в 2022 году [из личного архива автора].

⁹ Там же.

¹⁰ Расшифровка аудиозаписи беседы с настоятелем Свято-Никольского Храма иереем Евгением Гуреевым. Запись выполнена в с. Залесово Алтайского края в августе 2023 года [из личного архива автора].

¹¹ Определение Н.Г. Денисова.

4. Локальные особенности исполнения богослужебных песнопений, рассмотренные в работе на примере устных версий исполнения тропаря Пасхи «Христос Воскресе», в целом едины по своей слоговой музыкально-ритмической форме и ладо-мелодическому складу, но имеют свои мелодические, ритмические и исполнительские особенности, а именно:

а) слоговые распевы присутствуют в вариантах, записанных в пос. Замульта и Новосибирске; декламационный характер мелодики характерен для вариантов Барнаула и с. Залесово;

б) слоговая величина текста последней строки песнопения в пос. Замульта меньше, чем в других исследованных общинах;

в) вариантность «напевки» раскрывается в различных ритмических рисунках и мелодических ходах внутри слоговых времён;

г) низкая тесситура исполнения «напевки» отмечена в пос. Замульта (высота опорного тона – с); в Барнауле и с. Зале-

сово высота опорного тона выше на интервал квинты;

д) скорый темп исполнения песнопения характерен для новосибирской общины, медленный – для залесовской.

5. Чтение богослужебного текста в с. Залесово отлично по сравнению с чтением в Новосибирске в расстановке акцентов и темпе.

В заключение отметим, что в настоящей работе представлены лишь некоторые результаты исследования устных традиций в богослужебном пении старообрядцев белокриницкого согласия, проживающих на территории юга Западной Сибири. Для более полного и глубокого представления о локальных особенностях современного бытования певческой традиции старообрядцев белокриницкого согласия юга Западной Сибири необходим анализ остальных записанных образцов песнопений, а также их сравнительный анализ с певческими книгами, используемыми в богослужебной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владышевская Т.Ф. К вопросу о связи народного и профессионального певческого искусства // Музыкальная фольклористика. Вып. 2 / ред.-сост. А.А. Банин. М., 1978. С. 315–337.
2. Денисов Н.Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии): дисс... докт. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2010. 810 с.
3. Денисов Н.Г. Старообрядческое церковное пение // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333, Апрель. С. 55–60.
4. Денисов Н.Г. Устные традиции пения у старообрядцев: пение по «напевке», вопросы интерпретации: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1996. 24 с.
5. Егле Л.Ю., Рябцева В.А. Церковно-певческие традиции староверов как самобытное явление современной музыкальной культуры Сибири // Вестник КемГУКИ. 2013. № 25. С. 57–64.
6. Казанцева Т.Г. Музыкально-археографические экспедиции новосибирской консерватории: итоги и перспективы // Вестник музыкальной науки. 2017. № 1 (15). С. 73–86.
7. Павлова П.А. Современная певческая практика старообрядцев как предмет этномузыкологии // Аналитика культурологии. 2007. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pevcheskaya-praktika-starobryadtsev-kak-predmet-etnomuzykologii> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Попова Т. Основы русской народной музыки. М.: Музыка, 1977. 224 с.

9. Рябцева В.А. Трансформация церковно-певческих традиций старообрядцев Западной Сибири: на материале Кемеровской области: авторефер. дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2014. 27 с.

10. Фаттахова Л.Р. Принципы образования «напевки» в богослужебной практике староверов // Вестник КемГУКИ. 2017. № 41. С. 154–159.

11. Федоренко Т.Г., Шиндин Б.А. Певческая культура старообрядцев Сибири: богослужебное пение // Музыкальная культура Сибири. В 3 т. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев. Новосибирск, 1997. С. 92–127.

Об авторе:

Яговец Наталья Александровна, аспирант, доцент кафедры народного хорового пения, Алтайский государственный институт культуры (656055, Барнаул, Россия), **ORCID: 0009-0008-3241-639X**, yagovetsna@mail.ru

REFERENCES

1. Vladyshevskaya T.F. K voprosu o svyazi narodnogo i professional'nogo pevcheskogo iskusstva [On the Question of the Connection Between Folk and Professional Singing Art]. *Muzykal'naya fol'kloristika. Vypusk 2* [Musical Folkloristics. Issue 2]. Editor-composer A.A. Banin. Moscow, 1978, pp. 315–337.

2. Denisov N.G. *Staroobryadcheskaya bogoslužhebno-pevcheskaya kul'tura (k probleme tipologii): dissertatsiya ... doktora iskusstvovedeniya: 17.00.02* [The Old Believers' Liturgical and Singing Culture (to the problem of typology): Dissertation for the Degree of Doctor of Arts: 17.00.02]. St. Petersburg, 2010. 810 p.

3. Denisov N.G. Staroobryadcheskoe tserkovnoe penie [Old Believers Church Singing]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2010. No. 333, April, pp. 55–60.

4. Denisov N.G. *Ustnye traditsii peniya u staroobryadtsev: penie po «napevke», voprosy interpretatsii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya: 17.00.02* [Oral Traditions of Singing Among the Old Believers: singing according to the “tune”, questions of interpretation: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02]. Moscow, 1996. 24 p.

5. Egle L.Yu., Ryabtseva V.A. Tserkovno-pevcheskie traditsii staroverov kak samobytnoe yavlenie sovremennoy muzykal'noy kul'tury Sibiri [Church Singing Traditions of the Old Believers as an Original Phenomenon of Modern Musical Culture of Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2013, No. 25, pp. 57–64.

6. Kazantseva T.G. Muzykal'no-arkheograficheskie ekspeditsii novosibirskoy konservatorii: itogi i perspektivy [Musical and Archaeological Expeditions of the Novosibirsk Conservatory: results and prospects]. *Vestnik muzykal'noy nauki* [Bulletin of Musical Science]. 2017. No. 1 (15). pp. 73–86.

7. Pavlova P.A. Sovremennaya pevcheskaya praktika staroobryadtsev kak predmet etnomuzykologii [Modern Singing Practice of Old Believers as a Subject of Ethnomusicology]. *Analitika kul'turologii* [Analysis of Cultural Studies]. 2007, No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pevcheskaya-praktika-staroobryadtsev-kak-predmet-etnomuzykologii> (21.04.2024).

8. Popova T. *Osnovy russkoy narodnoy muzyki* [The Basics of Russian Folk Music]. Moscow: Muzyka, 1977. 224 p.

9. Ryabtseva V.A. *Transformatsiya tserkovno-pevcheskikh traditsiy staroobryadtsev Zapadnoy Sibiri: na materiale Kemerovskoy oblasti: avtoreferat dissertatsii ... kandidata kul'turologii: 24.00.01* [The Transformation of the Church Singing Traditions of the Old Believers of Western Siberia: based on the material of the Kemerovo region: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of cultural studies: 24.00.01]. Kemerovo, 2014. 27 p.

10. Fattakhova L.R. Printsipy obrazovaniya «napevki» v bogoslužhebnoy praktike staroverov [Principles of the Formation of a “chant” in the Liturgical Practice of the Old Believers]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2017, No. 41, pp. 154–159.

11. Fedorenko T.G., Shindin B.A. Pevcheskaya kul'tura staroobryadtsev Sibiri: bogoslužhebnoe penie [The Singing Culture of the Old Believers of Siberia: liturgical singing]. *Muzykal'naya kul'tura Sibiri. V 3 tomakh. Tom 1: Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura narodov Sibiri. Kniga 2: Traditsionnaya kul'tura sibirskikh pereselentsev* [Musical Culture of Siberia. In 3 volumes. Volume 1: Traditional Musical Culture of the Peoples of Siberia. Book 2: Traditional Culture of Siberian Immigrants]. Novosibirsk., 1997, pp. 92–127.

About the author:

Natalya A. Yagovets, Associate Professor at the Folk Choral Singing Department, Postgraduate student, Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia), **ORCID: 0009-0008-3241-639X**, yagovetsna@mail.ru

